

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ОБИТЕЛИ АФОНА

Часть 5

КСЕНОФОНТ

Постройки Ксенофонтова монастыря выходят прямо к морю. Согласно преданию, он был основан в X веке преподобным Ксенофонтом, упоминаемым в житии св. Афанасия Афонского. До падения Византии обитель процветала, затем пришла в упадок. В эту эпоху Россия помогала возрождению Ксенофонта, о чем пишет архимандрит Порфирий (Успенский): «В 1584 году Мешенин вручил игумену сей обители Антонию и 50 братьям 200 рублей и 38 скитникам 8 рублей. В октябре месяце 1605 года, при Борисе Годунове, явился на рубеж России архимандрит Ксенофский Иаков с грамотой к сему царю в чаянии милостыни. Он был пропущен в Москву и 24 июня 1606 года представлялся государю, которому и поднес часть мощей св. великомученика Димитрия, но что и что получил от него, это не известно. В 1625 году был в Москве строитель Ксенофа Авксентий, и он же в конце 1630 года приехал в город Путивль, но оттуда отослан был назад, потому что многая царская казна в 1626 году сгорела во время московского пожара»¹.

В конце XVIII века возрождению обители способствовал игумен Паисий: при нем Ксенофонт первым из афонских обителей вернулся к общежительному (киновийному) уставу от прежнего идиоритмического, при котором каждый насельник имел свой собственный распорядок дня. Величественный собор в честь св. Георгия Победоносца, самый крупный из греческих на Афоне, был сооружен в 1809–1819 годах. В его убранстве выделяется мраморный иконостас с русской живописью, сооруженный на средства какой-то русской жертвовательницы². Правый придел, посвященный св. Димитрию Солунскому, — самая древняя часть обители. В соборе хранятся две прекрасные мозаичные иконы — св. Георгия Победоносца и св. Димитрия Солунского³.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1858 г.): «Кладбищная церковь вне Ксенофа, но близко, построена в 1817 году. Под ней находится костовница. А тут, кроме монашеских костей и черепов, складены и св. образа болгарского и русского письма»⁴.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 898–899.

² Смоленский Н. П. В стране святых настроений. СПб., 1906. С. 316.

³ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 158.

⁴ Порфирий (Успенский), архимандрит. Второе путешествие по Святой Горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880. С. 44.

25 октября 1995 года в Москву был привезен список Иверской иконы Божией Матери, созданный иконописцем **Ксенофонтова монастыря** иеромонахом Лукой специально для восстановленной Иверской часовни у Воскресенских ворот Красной площади⁵.

НА ПУТИ В КСИРОПОТАМ

Из записок князя Михаила Волконского (1859 г.)

Когда дневной жар стал уменьшаться, мы отправились из Руссика в ближайший монастырь Ксиропотам. Мне назначили от монастыря в спутники двух монахов; один из них почтенный старец, бывший богатый с.-петербургский купец, отец Серафим, другой кончивший курс в Вятской семинарии, отец Азарий, хорошо знающий греческий язык и человек весьма образованный. Привели мулов с высокими седлами: на них очень покойно, особливо по горным дорогам, которые на Афонской Горе еще хуже, чем в Палестине; а в некоторых местах, особливо около вершины Афона, даже так опасны, что нельзя ехать верхом.

По пути мы посетили келью отца Серафима; это красивый отдельный домик с навесами над галереей, обвитыми виноградом; в домике небольшая церковь, очень красивая; кругом сад и виноградники. Таковы почти все кельи на Афонской Горе; они на монастырской земле и принадлежат только пожизненно тому, кто купил или построил, а после поступают в монастырскую собственность со всем устройством, и опять продаются желающему с условием не только поддерживать, но и улучшать заведенное.

Отец Серафим живет большей частью в монастыре в полном общежитии; но так как он имел капитал, на который многое устроил в монастыре, то и теперь позволяют ему употреблять деньги, которые присылают его родные братья, с.-петербургские купцы, на устройство садов и виноградников. Во время работ живет он в отдельной келье.

Разработка земли для садов и виноградников около Руссика стоит трудов невероятных: должно ломать и собирать камни, чтобы очистить почву и сделать ее удобной для обработки; после того проводится вода, в которой на Афонской горе нет недостатка, и устраивается поливка для дерев, кроме винограда⁶.

КСИРОПОТАМ

Живописная обитель расположена над тихим заливом, где устроен главный порт Афона — Дафни. Основание монастыря произошло, вероятно, в конце X века; его первым настоятелем стал инок Павел Ксиропотамский, получивший свое прозвание по месту предыдущего обитания⁷. Греческая подпись «русского» монаха Кириака стоит под одним из актов монастыря Ксиропотам 1081 года⁸.

В первые века своего существования обитель, будучи посвященной празднику Сорока мучеников Севастийских, титуловалась монастырем Сорока святых.

С 30-х годов XVI века в русских рукописях встречаются краткие афонские агиографические повести, с именем старца Герасима Святогорца в заглавии, о *преп. Павле Ксиропотамском* и о безымянном старце, жившем в лесу⁹. С рубежа XV—XVI веков известно о связях славянских монастырей Св. горы с православным населением польско-литовских земель. В Супрасльском монастыре (где, вероятно, со времени основания оби-

⁵ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 166.

⁶ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 310—311.

⁷ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 154.

⁸ Actes de Xeropotamou. № 6. P. 64.

⁹ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 150.

тели жили монахи с Афона, по всей вероятности, сербы) в 1546 году со Св. горы была принесена историко-полюемическая *Повесть о Ксиропотамском монастыре*¹⁰.

В средние века Ксиропотам превратился в один из самых богатых монастырей на Афоне и поныне остается владельцем обширных лесных угодий. Как и другие святогорские обители, он неоднократно страдал от пожаров, но вновь отстраивался. «В 1584 году Мешенин вручил игумену сего монастыря Йоилу и 70 братьям 100 рублей и 41 старцу в скитах 11 рублей, — пишет о. Порфирий (Успенский). — В начале царствования Феодора Ивановича отпущены были из Москвы через Смоленск два ксиропотамских старца; но с чем? Из дел не видно»¹¹.

Собор реконструирован и расписан фресками в XVIII веке; среди его святынь — самая большая в мире часть Животворящего Креста Господня¹².

Из записок Д. В. Дашкова (1820 г.)

Мы бросили якорь в открытом заливе, среди подводных камней: убежище, опасное для судов в осенние и зимние бури! Над головами у нас белелись стены обители *Ксиропотамской*; мы вышли на песчаный берег и сели в рыбацкой хижине, ожидая монастырских лошаков для перевозки чемоданов. Корабль должен был оставаться в сей пристани до нашего возвращения.

Дорога вверх самая трудная; я задыхался и едва мог идти за караваном. У ворот обители нас встретил игумен и повел, по обычаю, прямо в церковь, где братия собиралась к вечерне. Тут в первый раз, с самого выезда из Одессы, увидел я красивый храм, большие колокола и все благолепие наших обрядов. Напрасно выхваляют терпимость турецкого правительства: гораздо справедливее назвать ее невозможностью истребить целый народ, который гнушается отступничеством и в рабстве готов погибнуть за веру. Христианское богослужение стеснено везде, где живут мусульмане; везде видны обрушающиеся церкви, и малая починка вменяется в тяжкую вину грекам, если они ценой золота не купили снисхождения. Не грамоты Омара, Мурада и Могаммеда, не благоразумная политика султанов, но корыстолюбие Порты и областных правителей спасло от разорения святыя места в Иерусалиме и монастыри афонские¹³.

Кир Бронников (1821 г.): «Монастырь Ксиропотам имеет много строений и считается в числе первых святогорских монастырей. Церковь велика и красива; трапеза и келлии в лучшем виде; есть у них и столярная и кузница. Жаль только, что братия не могут служить примером страннолюбия. Неласковость их не от того ли происходит, что монастырь стоит при самой выгодной пристани и при большой дороге? Сверх того, как корабли находят здесь убежище от ветру, так и выгрузки товаров бывает по удобности более, нежели во всех святогорских монастырях; следственно часто у них бывающие посетители им уже и наскучили. Братии в нем до двух сот человек, общежития не имеют; утварь церковную и части святых мощей не рассудили нам показывать, отговариваясь тем, будто бы, по причине опасности, далеко хранятся оные»¹⁴.

Схимонах Селевкий (1844 г.): «На воздвижение Животворящего Креста Господня взял я благословение у старца, и пошел в Ксиропотам, на храмовый их праздник. Торжество здесь было велие. Бдение продолжалось до 14-ти часов; а после вынесли св. Крест и мощи, и освящали воду перед церковью, где устроена мраморная водосвятельница,

¹⁰ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI—XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 153.

¹¹ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 899.

¹² Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 154—155.

¹³ Дашков Д. В. Афонская Гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 году // Северные цветы, 1825. С. 120—121.

¹⁴ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 206—207.

выдолбленная в камне, вроде чаши. Потом началась обедня; служил митрополит Григорий и до сорока иеромонахов. Обедня продолжалась часа три, и как великолепно служили!»¹⁵

В начале XX века Ксиропотаму принадлежали русские келейные обители пророка Илии и Успенская¹⁶.

Протоиерей Владимир Гуляев (1890 г.): «Мы ходили пешком в греческий монастырь Ксиропотам и келию пантелеимоновского архидиакона Лукиана, служившего когда-то иеродиаконом при посольских церквях Рима и Константинополя. И келлия, и Ксиропотам находятся от Пантелеимоновского монастыря в расстоянии одного часа ходьбы. Келлия о. Лукиана очень обширна, проста, без роскоши, но с удобствами. При ней находится очень порядочный фруктовый сад. В келлии несколько (4–5) комнат, одна из них занята живописной мастерской. О. Лукиан живописец, самоучка, пишет иконы и картины. Работы его очень красивы. Живет он с другим монахом, молодым, который учится у него живописи»¹⁷.

КУТЛУМУШ

Кутлумушский (Котлумушский) монастырь стоит в живописной ложбине в непосредственной близости от афонской столицы Кареи: поэтому он, единственный из всех двадцати монастырей, не имеет в ней своего представительства — конака. Полагают, что обитель устроил в XIII веке некий турок по имени Кутлумуш, в крещении Константин.

Митрополит Арсений (Стадницкий) (1883 г.): «От Кареи на ¼ часа к югу находится монастырь греческий Котлумуш, куда мы теперь и отправились пешком. Котлумуш — турецкое слово (испорченное от *куртурмуш*) по-русски означает «освобожденный». Полагают, что он так назван вследствие чудесного избавления от разгрома варваров, разорявших другие монастыри»¹⁸.

Епископ Порфирий (Успенский) (1846 г.): «Нашему Барскому в 1744 году рассказывали, что во время царствования турецкого обновляема была вся обитель (Кутлумушская) и, что, когда воздвигалась средняя глава над соборным храмом, она многократно расседалась и разрушалась, может быть, и оттого, что храм основан на многоводном месте. Зодчий многократно исправлял эту главу, и утвердив ее окончательно, от радости возопил турецким языком, *Куртурмуш*, т. е. *освободился*. С той поры и вся обитель прозывалась, сперва Куртурмуш, а потом от небрежения и простоты людской — *Котлумуш*. Забавно! Такое толкование походит на производство названия Москвы от *моста* и от крика лягушек под мостом, *ква <...>*»

В 1848 году „Журнал министерства народного просвещения“ напечатал мое „Описание афонских монастырей в 1845–6 годах“. В этой статье я высказал вот что. „Монастырь Кутлумушский, *по всей вероятности*, основан Константином, сыном Аседдина, из турецкой фамилии Кутлумушей, родственной сельджукским султанам. Мать сего Константина Анна была христианка. Она умерла в 1268 году. По смерти ее, сын Аседдина принял православную веру в Константинополе с именем Константина, при Андронике Старшем, который воцарился в 1283 году; и он-то, не успев сделаться султаном в Икони, *вероятно*, ушел на Афон, и там основал монастырь, носящий имя преподобного Кутлумуша. Это случилось, конечно, ранее смерти Андроника Старшего; следовательно, ранее 1325–1326 года“ <...> Повторяю, что Афонский монастырь Кут-

¹⁵ Рассказ святогорца, схимонаха Селевкия о странствовании по святым местам. СПб., 1860. С. 193.

¹⁶ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI–XVII вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 157.

¹⁷ Гуляев Владимир, прот. В Иерусалим и на Афон. Путевые заметки. СПб., 1892. С. 87–88.

¹⁸ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афон. М., 2014. С. 146–147.

лumuш основан был иноком, пришедшим на Св. Гору из фессалийского села Кутлумуш, и потому носившим прозвище родного села его»¹⁹.

После разгрома, учиненного в XIV веке разбойниками-каталонцами, обитель вновь отстроилась с помощью правителей придунайских княжеств, так как здесь обосновалось много румын²⁰. В 1584 году посол Ивана Грозного Иван Мешенин вручил игумену Кутлумушской обители Илариону и 80 братьям 100 рублей, а в скитах ее 42 человекам 14 рублей. В ноябре 1629 года патриарху Филарету Никитичу представлялся кутлумушский келарь Роман и поднес ему деревянный резной крест с 12 праздниками и мощи св. великомученика Пантелеимона, но что получил от него, неизвестно²¹.

Соборный храм в честь Преображения Господня (XVI в.) богато украшен. Четыре мраморных столба поддерживают главный купол храма; пол мраморный. При храме придел во имя Акафистной иконы Божией Матери. Здесь находится Акафистная икона Богоматери, на которой вокруг Богородицы изображены все пророки, предвозвестившие о Ней, и весь акафист в лицах. Кроме соборной церкви, в зданиях монастыря находятся небольшие церковки: 1) Трех Святителей; 2) Св. Николая чудотворца; 3) Свв. бессребреников Космы и Дамиана и 4) Св. мученика Трифона²².

Епископ Порфирий (Успенский) (1846 г.): «В кладбищной церкви, построенной в 1777 году подле Кутлумуша, местная икона Спасителя написана в феврале 1749 года московским греком Георгием. Кисть Московская!»²³

В 1870 году игумен Гуслицкого монастыря иеромонах Парфений писал о том, что «19-го декабря сгорел царский монастырь Котломуш, и большая келья печерских чудотворцев, где жили иконописцы, принадлежащая Русику»²⁴. А в 1883 году этот монастырь посетил будущий митрополит Арсений (Стадницкий); вот его впечатления об увиденном: «В настоящее время его полуразрушающиеся здания свидетельствуют о бедности монастыря <...> Нас встретил один из эпитропов монастыря о. Харитон, очень представительный инок. О монастыре говорил, что он несколько раз подвергался пожарам и что он очень беден вследствие отсутствия поклонников и благодетелей (впрочем — это обычная жалоба у греческих иноков). Здесь соборный храм во имя Преображения Господня. Стенная живопись довольно древняя, как это видно из надписи над главной дверью, ведущей из притвора в храм — 7048 (1540); но представляется еще довольно светлой»²⁵.

Вспоминает известный церковный искусствовед Д. Айналов (1896 г.): «Отдохнув в прохладе Андреевского скита, которая известна всему Афону, я перебрался в Кутлумушский монастырь, находящийся вблизи Кареи <...> Из бесед с молодым монахом, недавно возвратившимся из России с мощами, узнал, что сбор денег в русских городах, был очень хороший, причем наибольшее количество их собрано в некоторых городах средних и южных губерний»²⁶.

Вспоминает паломник С. Германов (1912 г.): «С удовольствием приняли мы приглашение о. настоятеля посетить его келью. Встреча была радушная, сопровождаемая всевозможными восточными церемониями и угощениями. Игумен Кутлумушский по-

¹⁹ Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 234–236.

²⁰ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 153–154.

²¹ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 901.

²² П. Н. Б. С. Святая гора Афон. Краткий очерк Афона и его монастырей. М., 1900. С. 82–83.

²³ Порфирий (Успенский), епископ. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Ч. 2. Отд. 2. 1846 г. М., 1880. С. 195.

²⁴ Парфений, иеромонах. Вторичное мое странствие во святой град Иерусалим и во святую Гору Афонскую в 1870–1871 гг. // Душеполезное чтение, 1872. Ч. II. С. 78.

²⁵ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник паломника на Афон. М., 2014. С. 147–148.

²⁶ Айналов Д. По Афону // СППО, 1906. Т. XVII. Вып. 4. С. 652.

сещал Россию по сборам на нужды обители и сохранил прекрасные воспоминания о добросердечии и отзывчивости русских людей»²⁷.

ВЕЛИКАЯ ЛАВРА СВ. АФАНАСИЯ

Обитель, главная в афонской иерархии и самая большая, была основана в 963 году преподобным Афанасием Афонским и позднее освящена в его честь. С первых лет своего существования она находилась под покровительством византийских императоров (Никифор Фока, личный друг св. Афанасия, предполагал принять здесь постриг). Расцвет монастыря был прерван опустошительными пиратскими набегами и турецким игом, во время которого иноков поддерживали русские цари. В конце XVIII века начинается возрождение обители. Территория лавры обнесена могучими крепостными стенами²⁸.

Лавра издавна получала пожертвования из России. В 1515 году в Москве побывали старец Мелетий из Великой лавры и духовник Ватопедского монастыря Нифонт. Они возвратились на Афон с послом великого князя Василием Копылом. Из Москвы посланы были туда камчатные ризы и пелены к иконам Благовещения и св. Афанасия и чара серебряная. В 1584 году посланник царя Иоанна Грозного, в бытность свою на Афоне, раздал царской милостыни в помин души царевича Ивана в Великую лавру Афанасия Афонского 350 рублей. В 1625 году отпущено было ей деньгами и соболями на 180 рублей²⁹.

«В 1633 году лаврскому архимандриту Гавриилу отпущены были деньги и соболи счетом на 130 рублей, — пишет архимандрит Порфирий (Успенский). — В 1641 году явился в Путивль лаврский архимандрит Иосиф с братиею для испрошения милостыни в Москве. Но путивльскому воеводе велено было выдать ему из местных доходов государево жалованье, примеряясь к прежним дачам, и отпустить его назад. В 1658 году царь Алексей Михайлович пожаловал лаврскому архимандриту Игнатию хрисовул, в котором повелел ему и другим, кто по нем будет, приезжать в Москву за милостыней в каждый четвертый год. В 1695 году цари Иоанн и Петр Алексеевичи новым хрисовулом своим повелели лавриотам приезжать в Москву за милостыней также в каждый четвертый год»³⁰.

Указом Синода в 1742 году была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям: Московская синодальная контора обязывалась выдавать Великой лавре по 35 рублей в год³¹.

Д. В. Дашков (1820 г.): «Со времен царя Алексея Михайловича Лавра получает от России небольшую пенсию (150 рублей), по примеру Ивира, св. Пантелеимона и других»³².

Василий Григорович-Барский (1744 г.): «Лавра, якоже и прочие монастыри, от милотины, юже собирает на различных странах, нарочно посылаючи иноков, вси свои доходи и расходи имеет <...> Аще бо не бы рассилахуся по милостинях, но вси собраны быша, истребили быша обитель в мало время, яко ни зерну ястывы не обрестися. Име-

²⁷ Германов С. На Афон и Святую Землю. Часть 1. На Афон. М., 1912. С. 448.

²⁸ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 151

²⁹ Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году. Киев, 1877. С. 302.

³⁰ Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. Т. 1. М., 2007. С. 894.

³¹ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII—XIX вв. // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 159.

³² Дашков Д. В. Афонская Гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 году // Северные цветы, 1825. С. 149.

яху благодать оную от древних царей и святогорцы, юже имеют нине российсти иноцы, и в инных христианских странах»³³.

Это были не только денежные пожертвования; в лавру из России посылались и иконы, о чем пишет все тот же В. Григорович-Барский: «Вся церковь, на столпах и на стенах окрест, различными, ветхимы же и новимы греческимы и российскими иконами украшенна, от ных же суть сии достойнейшии назнаменования, яко от царских лиц и княжеских, и инных великоименных дарованы»³⁴. В начале XX века церковный искусствовед Н. П. Кондаков отметил: «Икона Спаса Эммануила в Лавре — 29 и 25 см — русско-го письма XVII века. Оклад ее наведен финифтью русской работы»³⁵.

Мощи св. Афанасия покоятся в соборном храме, посвященном его имени. Кроме соборного храма, в лавре находятся восемнадцать малых церквей и приделов. Недалеко от лавры находится так называемая обыденная церковь, созданная св. Афанасием в честь свв. бесребреников Козьмы и Дамиана³⁶.

Русские паломники издавна посещали Великую лавру. Одним из них был иеромонах Аникита (в мире князь С. А. Ширинский-Шихматов), побывавший в этой обители в 1835 году. Сведения, приводимые о. Аникитой о Великой лавре, довольно краткие. «Утром 21-го июня прибыл в Лавру и сподобился повергнуться пред ракой великого угодника Божия и помолиться ему, прочитав всю службу на греческом языке, — пишет о. Аникита, — потом приложился к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, и посетил за монастырем малую обыденную церковь, построенную угодником Божиим и приложился к святым мощам»³⁷.

Из записок Владимира Давыдова (1835 г.)

Старшины монастыря пришли к нам с приветствием, и предложили нам приложиться к мощам, хранящимся в монастыре <...> Потом показали мне богатейшее Евангелие на русском языке, подаренное монастырю государыней Екатериной II, и греческое Евангелие, подаренное Петром I³⁸. <...> Я попросил монахов провести меня в их библиотеку. В книгохранилище я увидел много печатных классических авторов, особенно на греческом языке, а также *Летопись всемирную преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского*, от начала миробытия до Рождества Христова сочиненную. (Рукопись русская, 1758 года, на бумаге, в лист). Пять книг попросил я старшин монастырских уступить мне. Они отказали сперва наотрез, но на следующий день пришли в мое жилище и объявили торжественно, от имени всех братий, что книги уступаются мне, в память пребывания моего в Лавре, и что мне предлагают оставить им памятник на возобновление развалившегося киоска, пожертвованием суммы. По получении потребной суммы, книги были мне выданы³⁹.

Из записок архимандрита Порфирия (Успенского) (1845 г.)

Деревянный иконостас, закрывающий мраморный *дистилон*, и такие же иконостасы в других лаврских церквях устроены уже в 1770—80 годах. Весьма сожалею об этой деревянной замене мраморной древности. Теперь приходишь в церковь на

³³ Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 65.

³⁴ Там же. С. 22.

³⁵ Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 135.

³⁶ Путеводитель по святой Афонской Горе. Изд. 5. М., 1888, С. 166—170.

³⁷ Жмакин Василий, свящ. Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834—1836 годах // Христианское чтение, 1891, ч. 1, май—июнь, С. 530.

³⁸ Давыдов Владимир. Путевые записки, веденные во время пребывания на Ионических островах, в Греции, Малой Азии и Турции в 1835 году. Ч. II. СПб., 1840. С. 144.

³⁹ Там же. С. 154.

тайную вечерю, и не видишь ни св. трапезы (престола), ни совершителей величайшего таинства. Но откуда это деревянное нововведение? Разумеется, от нас. Афонцы частенько бывали в Москве, видали там великолепные иконостасы в несколько ярусов, позлащенные и уставленные множеством образов в серебряных окладах, и давай подражать нам⁴⁰. <...>

Церковнославянское Евангелие из России такой громадной величины, что два иеродиакона едва выносят его в минуты малого выхода четыре раза в год⁴¹.

<...> Из литийного притвора соборной церкви входят направо в придел свяителя Христова Николая. Никольский придел очень хорош. В иконостасе достопримечательны две старые, местные иконы Сына Божия и Его Пречистой Матери. Ширина первой иконы пять четвертей, а высота почти вдвое. На фоне ее у главы Спасителя крупно написано: *Иисус Христос, Сын Божий* (греч.) А на прекрасном венце, вычеканенном из серебра с золотыми мелкотравчатыми цветочками и голубой эмалью читается надпись: *содействием и иждивением Анфима иеромонаха. 1680 г.* (греч.) <...> Таких икон немало я видел в России. В Афоноиверском монастыре есть подобная ей, московского письма. Посему можно полагать, что она около 1680 года написана была в Москве наилучшим придворным живописцем, и оттуда привезена в Лавру⁴².

Русское влияние прослеживалось в лавре и вне храма; об этом писал еще один церковный искусствовед — Д. Айналов (1896 г.): «В архондарике на стенах простые русские картинки в красках: Божия Матерь с Младенцем, Гора Афон с зелеными горами и множеством монастырей, коронавание императора Александра II»⁴³.

Из записок иеросхимонаха Сергия (Веснина) (Святогорца) (1846 г.)

Среди обыкновенных для меня предметов на лаврском празднике, представьте мое удивление, когда я увидел в портике Лавры, при сторожевой келье, вывешенные напоказ и на продажу русские лапти!.. Это, признаюсь, редкость необыкновенная в своем роде для греков, не имеющих и понятия о нашей крестьянской обуви. При виде лаптей я невольно остановился и со стороны начал наблюдать за греками, на которых появление русской обуви производило самое комическое впечатление. Каждый, из входящих в Лавру и выходящих из нее греков, останавливался перед лаптями, осматривал их со всех сторон и, не понимая, что это за вещь, с изумлением спрашивал портаря: «*ти ине авто* (что это)»? И когда портарь объяснял любопытствующим, что такое лапти, греки более и внимательнее рассматривали нашу северную обувь; смеялись, дивились, и не могли налюбоваться ею. Между тем портарь то надевал лапти на ноги себе и оставался в них несколько времени на диво проходящих, то снимал и вешал их в числе своей продажной мелочи. Долго стоял я, наблюдая таким образом за греками, и признаюсь, меня занимали не столько лапти, невиданная здесь вещь и редкая, как самые греки, детски любовавшиеся на них. Лапти сплетены на Св. Горе одним из русских собственно для греков, на показ им образца нашей крестьянской обуви⁴⁴.

А. Н. Муравьев (1849 г.): «Мы поспешили поклониться, в боковом приделе сорока мучеников, гробу св. Афанасия, и я вспомнил, что праздник отшельника аввы Афонского совпадает в один день с нашим родным праздником аввы Радонежского 5 июля: мысль о настоятеле лавры Сергиевой неотлучна была от меня в лавре Афанасиевой»⁴⁵.

⁴⁰ Порфирий (Успенский), архимандрит. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году. Киев, 1877. С. 194.

⁴¹ Там же. С. 202.

⁴² Там же. С. 203.

⁴³ Айналов Д. По Афону // СППО, 1906. Т. XVII. Вып. 4. С. 643.

⁴⁴ Письма Святогорца о святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895. С. 274—275.

⁴⁵ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849-1850 годах. Ч. 1. СПб., 1851. С. 122.

Священник Иоанн Рыжановский (1867 г.): «В Лавре славятся за святость жизни: 1) Пахомий преподобномученик, уроженец русский; 2) Константин, иеромонах русский, состоявший при миссии в Константинополе. Как Пахомий, так и Константин пострадали в XVIII веке от турок»⁴⁶.

Из записок Алексея Смирнова (1886 г.)

Часа в три пополудни приехали мы в Лавру св. Афанасия. В самых воротах мы встретили партию русских поклонников, в сопровождении монаха Пантелеимонова монастыря. В холстинковых рубахах, в лаптях, с котомками за плечами и с посохами в руках, они собирались обойти весь Афон. Были тут и седые старики, и молодые парни, и даже дети. Среди поклонников я узнал своих парходных спутников.

— Ну, что? не устаешь ты? спросил я белоголового парнишку, храбро шагавшего среди больших рядом с отцом. За него отвечал отец, низко поклонившийся мне, как старому знакомому.

— Ничего, он еще лучше других ходит. Ведь мы идем, идем, да и отдохнем, у нас тоже старички есть.

— Что же, нравится тебе на Афоне?

— Святое место. Теперь вот тоже ровно и не по земле ходишь...

— Не собираешься ли остаться здесь?

— Мы-то?.. Нет нельзя; у нас дома земля... Тут святым жить, нашему брату не годится: поглядел и то слава Тебе, Христе, Тут и зимы не бывает...

Он улыбнулся, изумляясь как можно жить без зимы.

Я заговорил с его товарищами, стал спрашивать из каких кто губерний, и оказалось, что тут собрался народ с самых противоположных концов России: был даже один из Иркутской губернии. Простясь с нами, вся гурьба стала выходить в ворота, оборачиваясь при выходе, снимая шапки и творя крестное знамение⁴⁷.

Семен Григорьев Кушин⁴⁸ (1891 г.): «В Лавре, по милости преподобного Афанасия, сподобился я недостойный, при возложении на себя деревянного креста на железном кольце, который по преданию, во время земной жизни, преподобный носил на себе, получить совершенное исцеление от сильного колотья в левом боку, которое в течение 12 дней не давало мне свободы в ходьбе и даже без боли улыбнуться. Колотье в боку получил я в Средиземном море 1 июня, когда пароход шел из Яффы в Смирну»⁴⁹.

И. З. Черкасов (1889 г.): «В Лавре вы увидите древнюю трапезу, имеющую вид четырехконечного креста — 10 сажен длины и 7 ширины. Во всю длину ее расположены двадцать четыре стола, иссеченных из самого лучшего мрамора; в самом углублении пятый стол игуменский; но эта трапеза остается теперь в запустении, потому что иноки Лавры, по штатной жизни и по своему полноправию, трапезуют всякий у себя, по кельям»⁵⁰.

Н. П. Смоленский (1906 г.): «Когда я проходил мимо великолепной трапезной лавры св. Афанасия, русский монах, который был со мной, глядя на эту трапезную, заплакал: „такая красивая... и вот пустая стоит..., не обедают... бросили“... И его настроение было понятно. Привязанность к киновиюскому строю, духовной общине, которой живут русские монахи, так сильна, что этот отказ от общей трапезы в монастыре Лавры кажется русскому положительно кощунством, преступлением. Так как киновиюская жизнь пре-

⁴⁶ Описание путешествия священника Подольской епархии Иоанна Рыжановского в Иерусалим, его окрестности и на Св. Гору Афон 1867 года // Подольские епархиальные ведомости, 1868, № 23. С. 777–778.

⁴⁷ Смирнов Алексей. Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 52–53.

⁴⁸ Впоследствии — Московского Знаменского монастыря иеродиакон Серапион.

⁴⁹ Душеполезное чтение, 1899, апрель. С. 626.

⁵⁰ Черкасов И. З. Глас с Востока о святых местах Афона и Иерусалима. Ч. 1. Киев, 1895. С. 106.

дохраняет от многих дефектов монашеской жизни, особенно на Афоне, то и мы согласны, что можно бы заплакать, проходя мимо трапезы в Лавре св. Афанасия. Но понятна психология грека, который от этой трапезы отрекся. Тогда ведь *было бы слишком хорошо*. В этой трапезе обед становился бы более вкусен. Нельзя идти в строгости дальше сравнительно с тем же русским Пантелеимоновским монастырем, где в известные дни едят только раз в день, и щи обязательно должны быть холодны. А все-таки в трапезной хорошо и тепло, и светло, и греки сочли это за измену монашескому принципу»⁵¹.

* * *

Настоятель Великой лавры архимандрит Филипп попросил русского художника и иконописца Анатолия Устиновича Морозова написать русский образ преп. Афанасия Афонского и привезти его на празднование тысячелетия со времени основания обители, которое отмечалось 5 июля 2000 года, в день памяти святого.

Из афонского дневника Л. У. Морозова (1999–2000): «Один из трудников Пантелеимонова монастыря посоветовал мне разыскать в Лавре о. Афанасия, русского инока, келейника настоятеля архим. Филиппа. Поэтому я сразу справился о нем. Его позвали, и он вскоре подошел ко мне. Разговорились. Узнав, что я иконописец, о. Афанасий очень обрадовался и сказал, что игумен давно хочет, чтобы у раки с мощами основателя Великой Лавры преп. Афанасия Афонского, наряду с иконами греческого письма, был и образ, написанный русским мастером. Не однажды он просил об этом паломников, посещавших Великую Лавру. Многие обещали, но пока никто его просьбу так и не исполнил. Несмотря на мое смущение, о. Афанасий отвел меня к игумену, в коем я тотчас узнал старца, встреченного мною у источника. Видя мою неловкость, он завел непринужденную беседу, затем упомянул грядущий юбилей — тысячелетие со времени преставления преп. Афанасия, и, между прочим, осведомился, не возьмусь ли я создать его образ. Я дерзновенно согласился. После беседы (переводчиком был о. Афанасий) архим. Филипп испытующе посмотрел на меня. Я выдержал его взгляд и заверил, что слово свое сдержу»⁵².

Анатолий Устинович выполнил обещание и через год привез икону — ростовой образ преп. Афанасия, чем весьма обрадовал игумена Филиппа. В день праздника она участвовала сначала в большом крестном ходе, а затем в торжественном богослужении, длившемся 16 часов, после чего была торжественно помещена на раке с мощами святого, которые находятся под спудом. Там икона пребывает и по сей день.

Из афонского дневника иконописца: «...получив разрешение на посещение Афона..., сразу же отправился в Великую Лавру, чтобы успеть ко дню памяти святого. Разыскал отца Афанасия. Он поначалу не узнал меня, но когда я напомнил ему о своем годичной давности обещании написать образ основателя первой святогорской обители, взволнованно вскричал: „Привез?“ Я спокойно ответил: „Привез“. „Покажи“ — нетерпеливо потребовал он. Я достал икону, поставил ее у стены. Отец Афанасий долго смотрел на нее, потом, не сказав ни слова о своем впечатлении, коротко сказал: „Пошли“. Мы направились к настоятельским покоем. У входа он велел мне подождать, а сам вошел внутрь. Вскоре он появился в дверях и жестом пригласил меня следовать за ним.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, я очутился в просторной полутемной из-за припущенных жалюзи комнате. В глубине я увидел архимандрита Филиппа. Он сидел в кресле и вновь, как и в прошлую встречу, приветствовал меня: „Путник...“.

⁵¹ Смоленский Н. П. В стране святых настроений. СПб., 1906. С. 322.

⁵² «Краткое повествование, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнствуют монастыри Святой Горы от обители Соловецкой» иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (сконч. 1705 г.). Приложение. Из афонского дневника иконописца Анатолия Морозова (1998–1999). М., 2015. С. 81.

Я подошел к нему, испросил благословения, и, держа икону в руках, с трепетом, затаив дыхание, следил за выражением его лица. Что-то он скажет? Игумен несколько минут, показавшихся мне вечностью, неотрывно глядел на лик, затем встал на колени и поцеловал руку и край одежды преподобного. Подозвав отца Афанасия, он тихо произнес что-то по-гречески, и тот вышел, но вскоре вернулся с двумя бокалами и со старой, необычной бочкообразной формы бутылкой, покрытой толстым, в палец толщиной слоем пыли. Видимо, не одно десятилетие пролежала она в винном погребе. Признаться, ни разу в жизни не пил я такого вкусного и ароматного вина. После угощения архимандрит Филипп преподнес мне в дар список чудотворной иконы Божией Матери „Кукузелиссы“. Мы расцеловались и простились до следующего дня.

А следующий день был незабываемым. На тысячелетний юбилей Великой Лавры съехались многие иерархи и Элладской, и других Православных Церквей. Для участия в торжествах пришли иноки из всех афонских обителей. Светские власти Греции также прислали своих представителей. Праздник собрал огромное число паломников из разных стран. Богослужение, длившееся с раннего утра и до позднего вечера, началось и закончилось крестным ходом с иконами преподобного Афанасия и молебном у раки с его мощами. Мне не верилось, но образ святого, созданный мной, несли первым.

После литании была большая трапеза, на которую, несмотря на мое стеснение, вместе с высоким духовенством и важными гостями меня пригласил сам игумен Филипп, показав на место недалеко от себя. Так я и сидел, простой русский богомолец, в старенькой ковбойке и вельветовых джинсах, среди видных церковных и государственных деятелей. Остаток ночи провел, беседуя с отцом Афанасием, а на рассвете отправился в монастырь вмч. Пантелеимона, получив прощальное благословение наместника Лавры, архимандрита Филиппа. „Эвлогите, патер“, — сказал я, целуя его руку. „О Кириос⁵³, путник“, — ответил он⁵⁴.

Из записок монаха Варлаама (2001 г.)

В архондарике монастыря Симона-Петра я познакомился с Андреем, паломником из Москвы. Андрей мне рассказал, что в Лавре подвизается русский монах Афанасий, и посоветовал с ним встретиться. Но первое время пребывания в обители мне было не до этого: одежда моя вся промокла, было холодно, а келья, где меня поместили, не отапливалась. Когда удалось согреться, я пошел в храм на вечернюю службу. И во дворе на греческое: «Христос Анестис!», послышалось русское — «Воистину Воскресе!». Я подошел к отвечавшему — темноволосому иноку средних лет. Это и был русский монах Афанасий. После службы и вечерней трапезы мы уединились и провели долгое время в беседе. Так я узнал его историю.

Несколько лет назад о. Афанасий, тогда еще Евгений, пешком двинулся из Владивостока в Иерусалим. Такой путь к Богу выпал на его долю. Шел по шпалам, укрываясь от дождя и снега кусками полиэтилена. Рассказывал, что в Бурятии местные жители, прослышав о нем, посчитали его за знахаря. И досаждали с требованиями чудес и исцелений. Прошел и через это. Осенью попал на Кавказ, где зимовал в пещере, ожидая визы в Иерусалим. Путь его был долог. Позже я показывал его фотографии в Косовских монастырях, в Рыльском в Болгарии, в Петербурге на подворье Оптиной пустыни — и его везде узнавали: это же Евгений. «Отец Афанасий — поправлял я, и добавлял — в честь Афанасия Афонского».

Евгений пришел на Святую Гору и поселился в пустынной келии во внутренней Каруле, куда можно попасть, спускаясь по цепи над бушующим морем. Визу он конечно просрочил, и жил нелегально, молясь и восстанавливая ветхую келию. Но полиция вычислила его и «обложила». Пришлось сдаваться. И такое возможно на

⁵³ То есть «Благословите, отче» — «Господь да благословит», вопрошание и ответное благословение (букв. «Господь») — формула, закрепленная греческой церковной традицией.

⁵⁴ Там же. С. 82–83.

православном Афоне. Стражи порядка отвели его к игумену Лавры архим. Филиппосу, власть которого распространялась на южную часть Афона, включая и Карулю. Ему предстояло решить судьбу русского Евгения. Настоятель оставил его в Лавре, принял в братию и позднее постриг в монахи⁵⁵.

Из записок Михаила Талалая (2003 г.)

Слава о. Афанасия на Афоне распространилась быстро — несмотря на то, что укрылся он в самом уединенном уголке — в местности Каруля, той самой, что обрывается под святогорским шпилем в море и где отшельники передвигаются с помощью веревок и цепей. Одна из странных особенностей Афона — быстрое распространение новостей, и это без радио и телефонов, не говоря уж об электронной почте, официально здесь запрещенной Кинотом. Местное население как будто связано невидимой информационной сетью, и важные события, происходящие, скажем, на Каруле, быстро становятся достоянием гласности на другом конце полуострова.

Об о. Афанасии мне поведали в Пантелеимоновом монастыре. Пришел он, будучи еще Женей, в Грецию странником — как будто бы пешком из родного Владивостока. Шел в Святую Землю, но не дошел, так как свернул на Афон. Документов нет. Когда-нибудь попадетесь астиномам, и те его моментально выдворят. Где выход? Пантелеимоновцы считали, что один: идти в русский монастырь и проситься на послушание. Но Женя, по ведомым одному ему причинам, в Пантелеимонов монастырь идти не хотел. Это, кажется, огорчало монахов — казалось, что владивостокский странник предпочитал быть изгнанным, нежели просить кров в родном «Пантелеимоне».

Прошло года два, и в одно из летних посещений Святой Горы я оказался в Лавре на *панигире*, престольном празднике. Такого большого скопления народа на Афоне я прежде никогда не видел. В архондарик, за койкой, даже не было смысла обращаться — люди раскладывали свои паломнические принадлежности прямо в монастырском дворе. Кипели огромные котлы с рыбой. Один монах, окруженный зеваками, почти полдня выкладывал коливо-мозаику, с изображением св. Афанасия, которую на следующий день должны были раздать богомольцам. Другой, чернявый молодой монах напористого вида, постоянно снова между двором и трапезной. Что-то неуловимое во взгляде или походке выдавало в нем земляка.

Традиционное святогорское начало: «Благословите, отец» — «Бог благословит». Лаврский инок оказался тем самым Женей-карулиотом, за которым охотилась афонская полиция. Беседовать, однако, было невозможно — слишком много предстояло хлопот, и мы договорились пообщаться на следующий день. Всю ночь шла праздничная служба, закончившаяся пиром. Огромная трапезная, конечно, не вмещала всех пришедших, и их запускали в три очереди. Потом люди отдыхали, пытаюсь найти в греческий летний полдень тенистый уголок. Затем мы встретились с о. Афанасием.

Да, действительно, пешком шел из Владивостока. Да, нелегально пересек афонскую границу (и не ее одну). Да, полиция ловила и поймала. Потом же началось нечто необычное. Нелегал исповедал перед астиномами желание стать монахом. Афон — страна особенная, и полицейские тут уважают подобные стремления. Нарушителя всевозможных земных правил отвели по его просьбе в Лавру, игумен коей уже знал о русском отшельнике. Отважный юноша приглянулся настоятелю, и тот взял его под свою опеку, а по прошествии срока послушания принял в лаврскую братию. Имя новому иноку дали со значением — честь основателя Лавры.

<...> Мы смотрели в другую сторону — в бездонное элладское небо. «Где-то там радуется, — после долгой паузы сказал инок, — убажаемый нынче нами преподобный Афанасий, он же мой новый покровитель, спасший меня и от полиции, и от мира». Я поздравил бывшего сибиряка с именинами — первыми в его монашеской жизни⁵⁶.

⁵⁵ Варлаам, монах. Зима на Афоне. СПб., 2001. С. 24–25.

⁵⁶ Талалай Михаил. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 119–121.